

3. Дьяченко Ю. А. Концепт «подарок» в русских частушках // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 3(50). С. 58–67.
4. Климас И. С. Песен требует душа! (ДУША в курских частушках) // Лингвофольклористика. 2022. № 35. С. 10–21.
5. Кулагина А. В. Поэтический мир частушки. М.: Наука, 2000. 303 с.
6. Праведников С. П. Диалектная лексика в курских частушках // Курское слово. 2022. № 25. С. 62–73.
7. Словарь русских народных говоров. Т. 17. Л.: Наука, 1981. 383 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. 3-е изд. М.: Рус. яз., 1985. 696 с.
9. Частушки Курского края / составление, научная редакция С. П. Праведникова. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2021. Т. 1–5.

МОЛОДЕЖЬ КАК ИНДИКАТОР И АКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

Большанина А. И., Барнаул (Россия)

Аннотация. В данной работе исследуется роль молодого поколения в оценке и развитии социальных аспектов евразийской интеграции. В условиях перехода к многополярной геоэкономической системе автор рассматривает молодежь одновременно как чувствительный индикатор интеграционных процессов и как активного участника, влияющего на их ход. Анализируются основные трудности (опасность потери культурного своеобразия, взаимное отчуждение между группами) и открывающиеся перспективы (цифровое сближение, обновление традиций). Особое внимание уделяется тому, как интеграция проявляется на уровне конкретных городов и сельских территорий.

Ключевые слова: молодежь, евразийская интеграция, социокультурная сфера, локальные сообщества, многополярность, идентичность

YOUTH AS AN INDICATOR AND ACTOR OF SOCIOCULTURAL INTEGRATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR LOCAL COMMUNITIES

Bolshanina A. I., Barnaul (Russia)

Abstract. This paper examines the role of the younger generation in assessing and advancing the social dimensions of Eurasian integration. In the context of the transition to a multipolar geoeconomic system, the author considers youth both as a sensitive indicator of integration processes and as an active participant influencing their course. The main challenges (the risk of losing cultural distinctiveness, mutual alienation between groups) and

emerging opportunities (digital rapprochement, renewal of traditions) are analyzed. Special attention is paid to how integration manifests itself at the level of specific cities and rural areas.

Keywords: *youth, Eurasian integration, sociocultural sphere, local communities, multipolarity, identity*

Введение

В 2026 году мир продолжает двигаться к многополярной модели устройства. Это означает, что вместо одного центра силы формируется несколько — экономических, политических, культурных. В этих условиях привычные подходы к анализу интеграционных процессов перестают работать. Нельзя оценивать успех или неудачу сближения стран только по цифрам товарооборота или количеству подписанных соглашений. Данная работа представляет собой попытку взглянуть на эту проблему через призму молодежи.

Почему именно молодежь? Потому что молодые люди обладают особой чувствительностью к переменам. Их ценности, предпочтения и модели поведения выступают своего рода «социальным барометром». Если интеграционные идеи не находят отклика у молодежи на местах, значит, что-то идет не так. И наоборот, активное участие молодых людей в совместных проектах, их интерес к культуре соседей — лучший показатель того, что интеграция становится реальной, а не формальной.

Цель данной работы — показать, как молодежные исследования позволяют увидеть интеграцию не как абстрактную геополитическую концепцию, а как живой процесс, протекающий в конкретных городах и районах.

1. Локальные сообщества как пространство пересечения разных векторов

Для молодого человека, живущего в небольшом городе или районном центре, евразийская интеграция — это не заголовки новостей. Это конкретные вещи: может ли он поехать учиться в соседнюю страну, понимает ли он речь приезжих студентов, есть ли у него друзья среди сверстников из других государств.

Можно выделить три основных вектора, которые пересекаются в сознании современного молодого человека:

Первый вектор — глобальный. Через интернет молодые люди получают доступ к мировой культуре, образованию, новостям. Социальные сети и видео хостинги стирают границы, но одновременно предлагают универсальный, усредненный контент.

Второй вектор — локальный. Это привязанность к своей малой родине, знание местных традиций, уважение к старшим, родной язык или диалект. Для многих молодых людей — это важная часть их идентичности.

Третий вектор — интеграционный (евразийский). Это возможности, которые открываются благодаря соглашениям внутри ЕАЭС: упрощенные правила поступления в вузы, признание дипломов, безвизовые поездки, общие программы поддержки молодежных проектов.

Как отмечает В.В. Титов в исследовании политического сознания российской молодежи, представления молодых людей о своем месте в мире формируются под влиянием всех трех векторов одновременно [6, с. 4]. Проблема в том, что глобальный вектор часто оказывается сильнее двух других. Молодые люди могут знать западных блогеров лучше, чем культуру соседней страны по ЕАЭС.

Здесь и возникает главный вызов: как сделать так, чтобы интеграционный вектор стал для молодежи привлекательной альтернативой глобальной унификации? Ответ на этот вопрос лежит в плоскости работы с локальными сообществами. Нельзя успешно интегрировать страны, не интегрировав сначала города и районы.

2. Ключевые вызовы для локальных сообществ глазами молодежных исследований

Анализируя ситуацию в регионах, можно выделить несколько системных рисков, которые фиксируются исследователями.

2.1. Риск утраты культурного своеобразия

Когда молодые люди проводят большую часть времени в интернете, потребляя глобальный контент, их связь с собственной культурной традицией ослабевает. Местные праздники, обряды, ремесла, песни начинают казаться старомодными и неинтересными. Как показывают Г.М. Мурсалыева и М.М. Мишина в своем сравнительном исследовании, современные подростки действительно демонстрируют иные культурно-психологические паттерны, чем их сверстники 20–30 лет назад [5, с. 45–47]. Это не хорошо и не плохо само по себе, но создает риск разрыва между поколениями. Дедушки и бабушки хранят традиции, а внуки о них ничего не знают. В масштабах целого региона это означает обеднение культурного ландшафта.

2.2. Риск межгруппового отчуждения

Формальное единство экономического пространства не означает автоматического сближения людей. В некоторых городах и районах могут сохраняться, а в моменты кризисов даже усиливаться стереотипы и предубеждения по отношению к «приезжим» из других

стран ЕАЭС. О.А. Гулевич подробно разбирает механизмы формирования предубеждений [2, с. 215–220]. Она показывает, что простой контакт между представителями разных групп (например, соседство по общежитию или совместное обучение) не всегда снижает напряжение. Ключевое значение имеет качество контакта: люди должны заниматься общим делом, иметь равные статусы и чувствовать поддержку со стороны институтов. Если этого нет — а на уровне локальных сообществ организовать качественный контакт часто сложнее, чем в столицах, — отчуждение может только усиливаться. Молодежь из разных стран живет параллельными жизнями, не пересекаясь в значимых проектах.

2.3. Риск оттока молодых кадров («утечка мозгов»)

Это, пожалуй, самый конкретный и измеримый риск. Наиболее активные, амбициозные и образованные молодые люди из регионов рассматривают интеграцию прежде всего, как возможность уехать в крупный город (Москву, Санкт-Петербург, Астану, Минск) или даже за пределы ЕАЭС. Как отмечает М.М. Гаджиев, одной из главных задач современной молодежной политики становится удержание молодых людей в своих регионах [1, с. 3–4]. Если этого не происходит, регион теряет свой человеческий капитал. Остаются те, у кого нет возможности или желания уезжать. В долгосрочной перспективе это ведет к стагнации и деградации. Интеграция в данном случае играет двойственную роль. С одной стороны, она облегчает переезды, что ускоряет отток. С другой — именно через интеграционные механизмы можно попытаться создать в регионах привлекательные условия для жизни и работы, чтобы молодежи не хотелось уезжать.

3. Возможности: как интеграция помогает локальным сообществам

Несмотря на перечисленные риски, интеграция открывает и серьезные возможности для развития регионов и городов. Молодежные исследования позволяют эти возможности зафиксировать и осмыслить.

3.1. Академическая и проектная мобильность как инструмент сближения

Программы обмена студентами, летние школы, совместные научные проекты – это не просто строчки в отчетах. Для конкретного молодого человека из небольшого города возможность поехать на учебу или стажировку в соседнюю страну – это шанс расширить кругозор, найти друзей, получить конкурентные преимущества на рынке труда. Важно, чтобы такими программами могли пользоваться не только студенты столичных вузов, но и молодежь из региональных университетов. Для этого нужно развивать

инфраструктуру: информационную поддержку, грантовую поддержку, упрощение бюрократических процедур. Как показывает С.К. Князян в исследовании армянской молодежи в Москве, те молодые люди, которые прошли через программы обмена или переезда, часто становятся «мостами» между культурами [3, с. 5]. Они понимают обе стороны, могут объяснять различия и помогать преодолевать стереотипы. В масштабах локального сообщества даже несколько таких людей могут сыграть значительную роль.

3.2. Ревитализация традиций через творчество

Выше говорилось о риске утраты культурного своеобразия. Но есть и обратная сторона. Контакт с другими культурами часто пробуждает интерес к своей собственной. Молодежь начинает задаваться вопросами: «А что есть у нас?», «Чем мы уникальны?», «Что мы можем показать соседям?». Этот процесс называется ревитализацией — творческим переосмыслением и возрождением традиций. Молодые люди не просто копируют старину, а адаптируют ее к современности. Этнические мотивы входят в дизайн одежды, народные мелодии перерабатываются в электронной музыке, старинные ремесла обретают новую жизнь в формате мастер-классов для туристов. Интеграционные проекты могут поддержать эту тенденцию. Совместные гранты на этнокультурные инициативы, фестивали, где выступают коллективы из разных стран ЕАЭС, обмен опытом между ремесленниками — все это работает на то, чтобы локальная культура не умирала, а развивалась. М.В. Котова, анализируя функции предубеждения, приходит к выводу, что позитивная групповая идентичность может формироваться не только через противопоставление «чужим», но и через гордость за свои достижения и культуру [4, с. 33–34]. Задача интеграции — направить эту энергию в созидательное русло.

3.3. Цифровая интеграция локальных сообществ

Интернет — это не только источник глобальной унификации, но и мощный инструмент для горизонтальных связей внутри Евразии. Молодые IT-специалисты, дизайнеры, блогеры, музыканты из разных стран могут находить друг друга через сеть и запускать совместные проекты, даже не переезжая. Это особенно важно для локальных сообществ. Создание общих цифровых платформ (например, для поиска партнеров по стартапам, для обмена опытом в сфере креативных индустрий) позволит молодежи из малых городов чувствовать себя частью большого евразийского пространства, не уезжая из дома.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, молодежь действительно выступает и индикатором, и актором социокультурной интеграции. Как индикатор — потому что ее настроения и

поведение точно отражают реальное положение дел на местах. Как актер — потому что молодые люди своими действиями (участие в проектах, переезды, творчество) непосредственно влияют на ход интеграционных процессов. Во-вторых, для локальных сообществ — конкретных городов и районов — интеграция несет и серьезные риски (утрата культурного своеобразия, отчуждение, отток кадров), и реальные возможности (мобильность, поддержка творческих инициатив, цифровое сближение). В-третьих, ключевым условием успеха является переход от восприятия молодежи как объекта политики к признанию ее равноправным участником. Нужно не «работать с молодежью», а создавать условия, в которых молодые люди смогут самореализовываться, оставаясь в своих регионах и поддерживая связи с соседями по ЕАЭС. Инвестиции в молодежные инициативы на региональном уровне — это не благотворительность и не «галочка» в отчете. Это самая надежная стратегия обеспечения долгосрочной стабильности и культурного разнообразия Евразии. Именно от того, получит ли молодой человек в небольшом городе реальные перспективы и захочет ли он связывать свое будущее с евразийским пространством, зависит, станет ли интеграция живым, естественным процессом или останется формальной декларацией.

Литература

1. Гаджиев М. М. Молодежная политика на Северном Кавказе: состояние и перспективы развития // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Т. 14. – № 1 (66). – С. 3–7.
2. Гулевич О. А. Психология межгрупповых отношений: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 345 с.
3. Князян С. К. Проблема формирования наднациональной гражданской идентичности у представителей некоренных народов на примере армянской молодежи Москвы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. Т. 14. № 1 (66). С. 8–13.
4. Котова М. В. Функции предубеждения в межгрупповых отношениях // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 1. С. 23–38.
5. Мурсалыева Г. М., Мишина М. М. Сравнительный анализ культурно-психологических различий личности современных подростков // Психолог. 2025. № 3. С. 40–52.
6. Титов В. В. Специфика формирования образа прошлого в политическом сознании российской молодежи // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. Т. 14. № 2 (67). С. 4–9.